

Огонь медленно проплавил плотную мягкую упаковку, и едва содержащийся внутри воспламенитель соприкоснулся с пламенем, раздался мощный взрыв.

Огромное пламя, мгновенно вспыхнувшее в проходе, выжгло почти весь кислород. Возникший вакуум обладал чудовищной всасывающей силой, словно человек оказался на краю торнадо. У Хуан Ди из манжеты выпала пачка метательных ножей, ударились о стену, после чего их все разом затянуло в раскаленное пламя. Такая же участь постигла и крошечных, практически невесомых жуков: целые полчища насекомых засасывало в огненный шторм. Дорога расчистилась, пространство заметно опустело.

Переведя дух, Хуан Ди едва мог дышать. Разводить огонь в подземном туннеле еще кое-как можно было терпеть, но масштабный взрыв пламени — это уже откровенное издевательство над самим собой.

К счастью, по неизвестной причине вентиляция в этом туннеле работала отлично, и всего через несколько секунд Хуан Ди смог сносно дышать.

Как-никак, огнемет — самое эффективное средство для одиночного проникновения в логово насекомых. Было неизвестно, добавил ли здесь какой-то особый способ вентиляции эксперт, составлявший карту, но сейчас это неважно, лишь бы самому оставаться в живых. Хуан Ди, прекрасно знавший здешние особенности, поднялся на ноги и принялся быстро крепить детали на последнюю бутыл с горючим.

Почему бы не пустить последнюю бутыл тоже на сжигание жуков?

Раз уж оставался хоть малейший шанс выжить, Хуан Ди, естественно, собирался прорываться вперед изо всех сил. В худшем случае он погибнет на полпути — но даже тогда посчитает, что неплохо заработал.

— Проклятье! — выругался Хуан Ди.

Детали огнемета не хватало. Под воздействием вакуума одна чертова деталь расплавилась от огня и превратилась в жидкий металл. Пропавшей деталью оказался спусковой крючок из теплоизоляционного материала. Большая часть колоссального тепла, выделяемого пламенем у горлышка бутылки, изолировалась этой штукой, что позволяло пользователю не обжечься. Теперь же эта вещица исчезла... оставалось только двигаться дальше.

— Бедные мои пальцы, — ухмыльнулся Хуан Ди и, ничуть не смущаясь, засунул палец левой руки туда, где по идее должна была находиться деталь, а правой рукой схватил горсть разрывных пуль и широким шагом двинулся вперед.

Зона за поворотом предстала поистине жутком зрению.

Всюду чернела выжженная земля; мертвые тела насекомых громоздились холмами, преграждая путь, а некоторые полупрожаренные от высокой температуры твари делали последние судорожные движения.

Пиком отбросив завалы из мертвых жуков, Хуан Ди протиснулся сквозь горы тел по пояс высотой, при этом к его боевому костюму липло множество окончательно подошедших насекомых.

Сменить тепловизионный режим.

Перед глазами всё залилось жгучим багровым светом, от которого у Хуан Ди на мгновение помутилось в глазах.

Жуки... жуки... не подходите... не подходите... — свирепо бормотал про себя Хуан Ди. — Стоит вам приблизиться, и моему пальцу конец...

Стоило только произнести это вслух, как за зеленой каменной стеной, прямо на глазах у Хуан Ди, поднялась огромная волна бледно-красного моря насекомых. Со всех сторон — со стен, пола и потолка — перли жуки, атакуя одновременно с земли и воздуха.

— Черт! — яростно выругавшись, Хуан Ди сжал зубы до боли и нажал на спусковой механизм.

Жгучее пламя мгновенно поглотило хлынувшее море насекомых. Волны тварей разбивались впустую, а их падающие на землю трупы лишь превращались в новые препятствия на пути Хуан Ди. Он понимал: ему кровь из носа нужно на этой единственной бутылки горючего прорваться в безопасную зону, иначе его ждет лишь мучительная смерть.

Пламя жгло не только жуков, но и собственное сопло. Хотя способность металлического раструба проводить тепло была сильно ограничена материалом, металл есть металл — от природы прекрасный проводник, и от пальца Хуан Ди уже начал исходить запах паленого.

Запах даже ничего... — преодолевая боль, Хуан Ди стиснул зубы. Словно вспомнив что-то из прошлого, его взгляд внезапно стал свирепым, и он еще сильнее надавил пальцем на раскаленный металл. Дикая боль привела Хуан Ди в чувство и одновременно заставила ускорить шаг. Как же, б***ь, больно!!!

Палец уже почти потерял чувствительность, осталась лишь пылающая боль. Хуан Ди колотила крупная дрожь, ему хотелось немедленно выбросить эту раскаляющуюся от жара бутылку или покончить с собой прямо сейчас.

Не зря старые солдаты говорят, что самоубийство страшнее, чем смерть от чужой руки... Самому сжигать собственный палец — это же так, б***ь, больно! — проревел он, испытав это на собственном опыте. — Пошли вон!

Эхо пронеслось по пещере, и Хуан Ди, казалось, стало чуть легче.

Насекомых прибывало всё больше.

Натиск жучиной волны был настолько мощным, что огненная стена едва держалась, и Хуан Ди тут же швырнул вперед разрывные пули.

Разрывные пули изготавливались элементарно: пулевую боеголовку просто заменили на мощное взрывчатое вещество. Не нужно было мудрить с аэродинамикой, думать о бронебойности или закручивании пули при попадании в тело, поэтому Хуан Ди мастерски применял боеприпасы подобного рода.

Пули взорвались прямо в пламени, мгновенно вызвав вторичный вакуум от взрыва, после чего бесчисленные насекомые, словно мотыльки на огонь, ринулись прямо в бьющий струю огонь.

В этот момент пламя внезапно погасло: указательный палец левой руки Хуан Ди обгорел и стал короче на фалангу, из-за чего он уже не мог нормально удерживать бутылку с горючим.

Судорожно вздохнув, с непроизвольно подергивающимися мышцами лица, Хуан Ди безжалостно выдернул искалеченный указательный палец из металлического паза. Плоть и кровь, намертво припекшиеся к железу, оторвались с мячом, и хлынул фонтан свежей крови. Он засунул в прорезь средний палец, и оттуда тут же повалил черный дым. От жуткого шипения жареной плоти Хуан Ди затрясся всем телом. Только что вырвавшись из эпицентра боли, он снова добровольно загнал себя туда обратно — ощущения просто непередаваемые.

Добравшиеся до пяти шагов от него жуки снова были поглощены пламенем, но на сей раз из-за слишком близкого расстояния часть насекомых с потолка перехватить не удалось. И пусть они уже умирали от жара, эти создания, эффективные словно машины, умудрились вонзить свои жвала глубоко в герметичный костюм Хуан Ди, после чего с легким сердцем отправились в нирвану.

По сравнению с болью от сгорающего пальца эта возня не представляла никакой проблемы. Хуан Ди слегка качнул огнемет, уничтожая тварей, пытавшихся прорваться с флангов, и одновременно тщательно прислушался к ощущениям в ране — не завелось ли чего странного. К счастью, обошлось, отравы не было.

Пламя стало чуть слабее — это значило, что горючее подходило к концу. Глядя на всё еще прущую сплошным потоком, казалось бы, бесконечную лавину насекомых, Хуан Ди посмотрел на них леденеющим взглядом.

Оставалось только прорываться.

Мысль только мелькнула в голове Хуан Ди, как он тут же претворил ее в жизнь. Спринтерским

рывком набрав скорость со старта, Хуан Ди бросился вперед подобно гепарду — или, вернее, стремглав нырнул прямо в самую гущу жуков, упрямо несясь напролом.

Никакие человеческие боевые искусства не работают против огромной стаи мелких насекомых, и единственными движениями Хуан Ди оставались: поднять ногу, шагнуть, снова поднять ногу, напролом продираясь вперед. В захваченном жуками туннеле всё — пол, стены, потолок — кишело плотным словом насекомых. Едва Хуан Ди врезался в жучиную толпу, как твари с потолка посыпались градом, падая на плечи его почти герметичного костюма и принимаясь бешено вгрызаться в швы одежды.

Многие насекомые обнаружили обнаженную плоть и принялись с наслаждением пировать.

Жуки обладали на редкость острыми жвалами.

Хуан Ди не знал, как называются эти твари, в официальных справочниках о них ничего не говорилось, но он давно был наслышан об их возможностях. Они могли за пару минут превратить в груды металлолома винтовку из нано-сплавов, так что им не составляло труда за считанные минуты искромсать в лохмотья его одежду, а затем приняться за живую плоть. В конце концов, его тело не могло быть прочнее стали... в конце концов, это же не жанр сянся.

Что делать? Что делать?

Хуан Ди вдруг снова усмехнулся. Он и сам находил эту идею безумной, но так или иначе, бездействие означало верную смерть, так почему бы не рискнуть?

На бегу он прекратил подачу огня, высвободив многострадальный средний палец. Пусть его руку и грызли насекомые, это всё же лучше, чем быть заживо сожженным.

Детали огнемёта вновь полетели в стороны, Хуан Ди правой рукой сорвал крышку с бутылки и тут же засунул ее под костюм, прихватив с собой парочку жуков — впрочем, он тут же ловко их прихлопнул.

— Кремация... — странно ухмыльнулся Хуан Ди, вспоминая Ким Ын Тхэ, короля Чжоу из династии Шан и прочих исторических предшественников, прошедших через огненное погребение.

— Я тоже устрою себе кремацию...

Многофункциональный боевой костюм позиционировался как огнестойкий, и сейчас настал момент проверить это на практике...

Хуан Ди перевернул бутылку горлышком вниз и вылил остатки горючего прямо себе на голову.

Прошу добавить в избранное и порекомендовать =[]=

<http://bllate.org/book/21103/2142284>